

ЗА НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВАКСМ АЛАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 5 (143)

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 г.

ПЯТНИЦА, 1 ФЕВРАЛЯ 1985 г.

Цена 1 коп.

28
57

Николай Федорович Аксенов

29 января 1985 г. на 57-м году жизни скончался член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Алтайского краикома КПСС Николай Федорович Аксенов.

Н. Ф. Аксенов родился 2 июня 1928 года в селе Бураново Усть-Калманского района Алтайского края. Член КПСС с 1954 года. Трудовой путь начал в 1944 году помощником комбайнера в совхозе. После окончания сельскохозяйственного института работал главным зоотехником МТС. С 1955 года на партийной работе: инструктор сельскохозяйственного отдела, помощник второго секретаря краикома, заведующий отделом, секретарь, второй секретарь Алтайского краикома КПСС. В 1973—1976 годах был председателем исполнкома Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся. С апреля 1976 г. Н. Ф. Аксенов работал первым секретарем Алтайского краикома КПСС.

На всех участках, которые ему поручались, Н. Ф. Аксенов трудился с беззаветной преданностью делу, проявляя большие организаторские способности, целеустремленность и настойчивость. Высокие качества коммуниста — руководителя — душевная чуткость, внимательность к людям, большое личное обаяние — снискали к нему искреннее уважение трудящихся края, его хорошо знали труженики города и деревни.

Н. Ф. Аксенов был делегатом XXIV, XXV, XXVI съездов партии, на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза избран членом Центрального Комитета КПСС. Он был депутатом Верховного Совета СССР девятого, десятого и одиннадцатого созывов,

депутатом Верховного Совета РСФСР восьмого созыва.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили заслуги Н. Ф. Аксенова, он был награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями.

Светлая память о Николае Федоровиче Аксенове, верном сыне Коммунистической партии и советского народа, всегда сохранится в наших сердцах.

К. У. Черненко, Г. А. Алиев, В. И. Воротников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. А. Кунаев, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, В. В. Щербаков, П. И. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, М. В. Чебриков, Э. А. Шварц, М. В. Зиминин, И. В. Капитонов, Е. К. Лигачев, К. В. Русаков, П. И. Рыжков, Г. Ф. Сизов, К. М. Боголюбов, В. А. Карлов, Н. Е. Кручинина, Е. З. Разумов, Л. А. Горшков, С. И. Манакин, А. И. Филиатов, И. Е. Бережиник, Т. М. Журавлева, Ю. С. Знаменский, А. Т. Катунин, В. Т. Мищенко, Ю. В. Назаров, А. И. Невский, В. И. Овчинников, В. В. Постольный, В. Д. Савинов, М. М. Сидоров, А. И. Шульга, М. В. Карамаев, Ф. А. Иванков, Е. Е. Парфенов, А. А. Бобровников, В. А. Боков, В. А. Востров, А. Г. Мельников, В. П. Приожников, В. Г. Самойленко, В. И. Ситников, П. С. Федирко, К. А. Айдарханов, Е. А. Акулинина, А. А. Антонов, Г. А. Барабанов, Э. К. Бартдинова, М. И. Белоусова, В. И. Бивальевич, Ю. В. Бойцов, Г. Г. Винограденко, А. И. Власов, М. И. Воропин, В. С. Германенко, М. А. Голубева, В. В. Гордеев, В. И. Гузенко, Е. И. Жусенко, Ю. И. Жильцов, И. Е. Занин, И. П. Калинина, А. В. Карпов, И. Д. Книлев, Ю. М. Киселев, А. М. Крюков, Г. Д. Клокова, Н. Г. Ковалев, Н. С. Кулагин, В. А. Лобач, И. Н. Макасевич, А. И. Мельников, А. С. Мызников, Г. А. Мисеко, И. Ф. Мальченко, А. Т. Мельников, И. Д. Налетов, Д. Е. Нартов, Г. П. Перегудов, В. И. Подгоргин, Ю. К. Прокопенко, А. А. Прохоров, В. А. Сафонов, Г. И. Семенкин, А. Ф. Сираш, С. Р. Стреляев, А. В. Фомичев, В. Т. Христенко, И. Ф. Чернышов, П. Н. Шахалевич, Ф. Ф. Шнейдер.

От Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР
и Совета Министров СССР

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 29 января 1985 г. скончался Николай Федорович Аксенов — член Центрального Комитета КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Алтайского краикома КПСС.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

От Алтайского краевого комитета
КПСС, исполнкома краевого Совета
народных депутатов

Алтайский краевой комитет КПСС и исполнком краевого Совета народных депутатов с глубоким прискорбием извещают, что 29 января 1985 года скончался член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Алтайского краевого комитета КПСС Николай Федорович Аксенов.

КРАЕВОЙ КОМИТЕТ КПСС
ИСПОЛКОМ КРАЕВОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

В КРАЙКОМЕ КПСС И КРАЙИСПОЛКОМЕ

Бюро крайкома КПСС и крайисполком постановили:

для организации похорон первого секретаря Алтайского краикома КПСС Н. Ф. АКСЕНОВА образована комиссия в составе тт. И. Е. Бережиника (председатель), Г. А. Барабанова, Т. М. Журавлевой, Ю. С. Знаменского, Ф. Д. Иванкова, А. Т. Катунина, А. И. Мельникова, Н. П. Мельникова, В. Т. Мищенко, Ю. В. Назарова, А. Н. Невского, В. И. Овчинникова, В. В. Постольного, М. М. Сидорова, В. А. Сафонова, А. Ф. Сираша, А. И. Шульги, В. Т. Христенко.

От комиссии по организации похорон первого секретаря Алтайского краикома КПСС Н. Ф. Аксенова

Комиссия сообщает, что гроб с телом Николая Федоровича Аксенова установлен во Дворце спорта г. Барнаула.

Доступ во Дворец спорта для прощания с Н. Ф. Аксеновым открыт 1 февраля с. г. с 10 до 14 часов.

(Продолжение.
Начало в № 1).

Занятия продолжались несколько часов. Каждый имел возможность высказать свое мнение. Разъяснить свой маневр. Итоги были неудовлетворительные: с противотанковым ружьем прорыв «тигра» идти трудно, даже безуспешно. Вот если ударить по смотровой щели, ослепить танкистов или выстрелом сбоку разорвать гусеницу — это удача! Тогда могла бы пойти в ход и бутылка с зажигательной жидкостью. Если, конечно, хватит сил броситься к танку. В общем, без артиллерии не обойтись.

— Нет, — взорвался дей-тантан, — если бронебойщики в окопе и не испугались, он его обязательно поразит. Огневых средств у него достаточно. Главное — выдержка, правильное определение цели и грамотное ведение боя.

Вечером после ужина вышли по одному довольно крупному сухарю, построились в колонны. Снова поход, только ночной. Тяжелое это дело — ночной поход, особенно для бронебойщиков. Шинель, котелок, вещмешок, винтовка плюс к тому тяжелое противотанковое ружье и сумка с патронами. И полная несведенность, однообразие: куда идем, сколько идти, когда и где приваляем — никому не известно. Гудят ноги, спина становится беспечественно, до крови настерт плечо. И ко всему не видно края пути.

Только потом узнали: это был многосугубый, много-километровый марш-бросок в составе Степного фронта от станции Лиски Воронежской области до места обороны на знаменитой Курской дуге. За ночь проходили по 50—60 километров. А днем копали окопы, маскировались, отбивали воздушные атаки бомбардировщиков, теряли друзей, хотя до передовой еще не дошли и в бой не вступали.

К утру остановились возле большого села. Наша рота заняла место на бугре за селом. Окопов и щелей там было достаточно, и это намного облегчило отдых: не нужно было копать. Кашу ели в полудребе. Усталость, бессонная ночь взяли свое. Там, где сидели, уснули и другие бронебойщики.

Пробужнулся от раздирающего душу взгляда и оглушительных взрывов. Бомбардировщики пикировали прямо на нас. Еще раз взглянули наверх, оценивая обстановку: прямо на мой окоп стремительно падало несколько самолетов. «Вот и конец, теперь уж не спастись», — мгновенно пробежала мысль. Все тело сковалось в комок, перервалось на живот, лицом прижалась к земле. Вот-вот... и все. Секунды, как вечность. Оглушил первый треск, другой, третий... Колынуло в ушах. Заходила земля. От едкого дыма зашипело носу. В глотке образовался комок. С усилием набираю воздух и не могу вздохнуть.

Тишина. Проподнялся на колено, стягивая с себя землю. Облака пыли и гари застилали свет. Не могу разглядеть соседнюю щель, не вижу никого. Только второго номера, кричу ему: «Жив?».

Наконец, вижу Сашу Халилева, Семена Сукачева, Николая Чадайкина и других ребят, удивляясь известию: во взводе никто не пострадал. Это здорово. При такой бомбёжке осталось живым!

Метрах в тридцати от моего окопа собрались бро-небойщики. Подаши и мы. Солдаты стояли вокруг широкой щели, посреди которой возвышалась деревянная обогля с укрепленным вверху вращающимся колесом повозки. За колесо крепко привязано ПТР. Тут же на бруствере сидел смущенно улыбающийся Урманов Гариф. Он был в униформе командиром отделения, все его знали. Старший лейтенант Новиков, командир нашей роты, говорил, обращаясь к солдатам:

— Главное — не нужно бояться. Ты ведь в окопе. Это только кажется, что самолет пикирует на тебя, а ты лучше меться и стреляй. Так и делал Урманов!

К вечеру весь полк находился в героническом поступке Урманова, сбившего из ПТР пикирующий бомбардировщик.

Как он сумел? Неужели пикирующий с визом бомбардировщики, взрывы бомб не прикали его к земле? Какую надо иметь силу, чтобы заставить себя встать с самолетом в единоборство?

И снова, уже в какую-то ночь, марш. Не дождались привала. Падаешь тут же, на дороге, поднимашь вверх наружу ноги, чтобы хоть немного ослабить напряжение, освободить их от непомерно тяжелой ноши и беспрерывного движения. К физическому изнеможению теперь привыкалась все усиливавшаяся тревога: передовая недалеко, ночное небо временами совершенно неожиданно озаряется взлевающими ракетами. Все отчаянно слышны артиллерийская перестрелка. Иногда настороженная тема прошлась, предвидя атаку.

— Ну, как дела, базар, затворная задирка есть? — подлачиваясь под его выговор, спросил я.

— Пэтэр есть, патроны есть, фашистов нету, — улыбаясь, ответил он, и высыпал по щепотке табаку на подготовленные нами кусочки газеты, предназначенные для скрутки.

— Наверное, мы во второй линии обороны, — поясняла сказанное Базаром, добавил Семен.

Семен был высокий, широкоплечий, с тонкой талией. Его немного скучающее лицо с прямым носом и крупными серыми глазами всегда было спокойно. При построении взвода он был всегда правофланговым, по нему равнялись другие.

Началось... Оценивающие посмотрели по сторонам, оглянувшись назад и не узнав свой участок обороны. Все двигалось, взлетало вулканами, обрушивалось обвалами, перекатывалось. Казалось, лечу в какую-то пропасть, под ногами не привычная земная твердь, а что-то податливое, неожиданное.

К исходу ночи рота по-вздохнула, отступала от нас, приближалась и снова удалялась, вызывая какое-то сложное чувство: с одной стороны, хотелось скрыться дойти до места, отдохнуть, с другой — росло беспокойство, тревожное любопытство, ожидание чего-то неизвестного.

А передовая еще долго издавала, отступала от нас, приближалась и снова удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с одной стороны, хотелось скрыться дойти до места, отдохнуть, с другой — росло беспокойство, тревожное любопытство, ожидание чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от нас, приближалась и снова

удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

ться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

аться дойти до места, отдо-

хнуть, с другой — росло

беспокойство, тревожное

любопытство, ожидание

чего-то неизвестного.

К исходу ночи рота по-

вздохнула, отступала от

нас, приближалась и сно-

ва удалялась, вызывая какое-

то сложное чувство: с од-

ной стороны, хотелось скры-

</div